

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ О КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ УЧИТЕЛЯ

В статье проанализированы представления учащихся об уровнях коммуникативной культуры учителя; выявлено, что старшеклассники наиболее точно дифференцируют уровень коммуникативной безграмотности, в то время как определение других уровней коммуникативной культуры (грамотности, компетентности и креативности) вызывает затруднения. Изучены представления учащихся о типах коммуникативного поведения учителя; показано, что конструктивный и деструктивный типы поведения учителя представлены в сознании учащихся достаточно четко. Установлено, что деструктивные способы поведения учителя респонденты связывают с уровнем коммуникативной безграмотности, тогда как в отношении конструктивных способов поведения однозначной связи с более высокими уровнями коммуникативной культуры учителя не обнаружено.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коммуникативная культура учителя; типы коммуникативного поведения; представления учащихся об уровнях коммуникативной культуры учителя; представления учащихся о типах коммуникативного поведения учителя.

Современная система образования претерпевает значительные изменения, которые касаются в том числе характера взаимодействия между основными участниками образовательного процесса — учителем и учеником. Переход от декларации личностно-ориентированного подхода в образовании к его реализации [9] предполагает не только наличие предметных знаний у учителя, но и высокую степень развития его коммуникативной культуры. В то же время если изучению коммуникативной культуры учителя посвящено достаточно большое число работ [1, 4–8 и др.], то представления учащихся о данном феномене исследованы недостаточно. Наше исследование позволяет в определенной степени восполнить этот дефицит.

Коммуникативная культура учителя — достаточно сложное интегральное образование, включающее *внешнюю* (типы коммуникативного поведения) и *внутреннюю* (коммуникативные компетенции) составляющие, находящие отражение в уровнях коммуникативной культуры [2]. Под *типами* коммуникативного поведения мы понимаем обобщенные варианты поведения учителя в сложных педагогических ситуациях. *Конструктивный* тип поведения предполагает умение учителя реализовать стратегию сотрудничества за счет использования разумных аргументов, следования деловой этике взаимоотношений. *Деструктивный тип*

ВИЛЬГЕЛЬМ Анжелика Мартьяновна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: am.vilgelm@gmail.com).

ВИЛЬГЕЛЬМ Андрей Владимирович — старший преподаватель кафедры управления персоналом и психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: amenemheti@mail.ru).

© Вильгельм А. М., Вильгельм А. В., 2017

поведения означает, что учитель прибегает к методам воздействия, негативно влияющим на эмоциональное состояние и личность учащихся, что разрушает отношения с ними. *Амбивалентный (двойственный) тип* поведения занимает промежуточное положение и может иметь такие разновидности, как непоследовательный, противоречивый и др. [3]. В качестве основных *уровней* сформированности *коммуникативной культуры учителя* нами выделяются коммуникативная безграмотность, коммуникативная грамотность, коммуникативная компетентность и коммуникативная креативность. Эти уровни содержательно раскрываются на основе двух критериев — особенностей *коммуникативных задач* в типичных, нестандартных или экстраординарных коммуникативных ситуациях и *эффективности их решения* (справляется или не справляется учитель с конкретной коммуникативной ситуацией в плане достижения педагогической цели и обеспечения эмоционально-психологического благополучия учащихся) [2].

Данное исследование было посвящено изучению представлений учащихся о *типах коммуникативного поведения* (конструктивном, деструктивном и амбивалентном) и *уровнях коммуникативной культуры* (коммуникативной безграмотности, грамотности, компетентности и креативности) учителя. В исследовании приняли участие 65 учащихся 10-х классов школ г. Екатеринбурга — 31 юноша и 34 девушки.

Испытуемым было предложено 10 сложных педагогических ситуаций и возможные способы поведения учителя в них. Учащимся нужно было в каждой из ситуаций отнести тот или иной способ поведения учителя к определенному уровню коммуникативной культуры (вариант *A*) и к определенному типу коммуникативного поведения (вариант *B*). Для оценки достоверности различий между представлениями учащихся о том, к каким уровням коммуникативной культуры (вариант *A*) и типам коммуникативного поведения (вариант *B*) относятся те или иные способы поведения учителя в сложных педагогических ситуациях, был использован критерий ϕ^* — угловое преобразование Фишера.

Обратимся к анализу полученных в ходе исследования данных.

Ситуация 1. При выведении химической формулы учитель допускает ошибку. Ученик указал на нее. Учитель обеспокоен тем, что о нем подумают ученики.

По варианту *A* были получены достоверные различия по 4 способам поведения учителя из 10. Наиболее представленным в сознании учащихся оказался уровень коммуникативной *безграмотности*. К нему учащиеся отнесли 3 варианта поведения учителя: «оправдание» (64,6 %), «насмешка» (60,0 %), «переключение внимания» (46,1 %). К уровню коммуникативной *компетентности* учащиеся отнесли такие варианты, как «извинение» (50,7 %) и «признание ошибки» (47,6 %). Вариант «предложение исправить ошибку ученику» (46,1 %) связывается в сознании учащихся с наивысшим уровнем — коммуникативной *креативностью* учителя.

По варианту *B* было получено 6 достоверных различий из 10 возможных. К *конструктивному* типу коммуникативного поведения учителя учащимися были отнесены такие варианты, как «признание ошибки» (95,3 %), «похвала, благодарит за внимательность» (90,7 %), «исправление ошибки» (81,5 %) и др.

К *деструктивному* типу коммуникативного поведения учителя однозначно было отнесен лишь один способ его поведения — «насмешка» (50,8 %). Особо необходимо отметить, что при дифференциации некоторых способов поведения учителя учащиеся испытывали сложности. Например, такие способы поведения, как «уловка» и «внутренний пересмотр позиции», они склонны считать либо конструктивными либо амбивалентными, а «оправдание» и «переключение внимания» часть испытуемых относит к деструктивному, а часть — к амбивалентному типу коммуникативного поведения учителя.

Ситуация 2. Во время урока один из учеников задает учителю сложный вопрос. Ответ на него выходит за рамки компетентности учителя. Он не может дать на него правильный ответ.

По варианту *А* было получено 5 достоверных различий из 8 предложенных вариантов. Интересно, что в данной ситуации в сознании учащихся нашли отражение все уровни коммуникативной культуры. Так, к уровню коммуникативной *безграмотности* они отнесли «попросит не отвлекать учителя на уроке» (78,5 %), «переключает внимание (уход от ответа)» (69,2 %); к уровню коммуникативной *грамотности* — «внутренний пересмотр позиции (признание незнания, право на незнание)» (44,6 %); к уровню коммуникативной *компетентности* — «похвала» (44,6 %), а к уровню коммуникативной *креативности* — «сотрудничество (вместе найдем ответ)» (60,0 %). Возможно, данная ситуация достаточно часто встречается в школьной практике, что позволило учащимся сформировать четкие представления в отношении тех или иных способов поведения учителя. Интерес представляет и оценка респондентами такого варианта поведения учителя, как «предлагает ученику самостоятельно разобраться в данном вопросе»: учащиеся считают, что данный способ поведения свидетельствует о креативности учителя (26,2 %), о его компетентности (20,0 %), грамотности (26,2), в то же время 27,6 % респондентов утверждают, что это показатель безграмотности педагога.

По варианту *В* были получены достоверные различия по 6 способам поведения из 8 возможных. Так, к *конструктивному* типу коммуникативного поведения учителя учащиеся отнесли такие способы поведения, как «сотрудничество (вместе найдем ответ)» (87,7 %), «ответ позже» (76,9 %), «объясняет максимально возможно на данный момент» (64,6 %), «похвала» (63,1 %); к *деструктивному* — «попросит не отвлекать учителя на уроке» (83,1 %), «переключает внимание (уход от ответа)» (66,2 %). Интересно отметить, что наибольшие сложности при дифференциации вызвал такой способ поведения учителя, как «предлагает ученику самостоятельно разобраться в данном вопросе (отсылает в библиотеку, подскажет, где найти)»: ответы испытуемых распределились почти в равной степени между тремя типами коммуникативного поведения учителя — конструктивным (23,1 %), деструктивным (35,4 %) и амбивалентным (41,5 %). Данный вариант поведения учителя связан с активизацией поисковой активности учащихся, с формированием у учащегося самостоятельности в приобретении знаний, что может вызывать у некоторой части старшеклассников сопротивление и желание получать знания в готовом виде, не прилагая к этому собственных усилий.

Ситуация 3. В девятом классе запланирован поход в театр. И тут в дверях образовалась пробка. Уставший после длительного рабочего дня классный руководитель сорвался на крик: «Вы что, с ума сошли?! Никаких театров! Вернитесь и дневники на стол!!!» Как выйти из этой ситуации?

По варианту *А* было получено 7 достоверных различий из 12 возможных. В данной ситуации в представлениях учащихся дифференцируются лишь крайние уровни коммуникативной культуры – коммуникативная креативность и коммуникативная безграмотность. Причем к уровню коммуникативной *безграмотности* учащиеся отнесли 4 способа поведения учителя, а именно «возвращение в класс и крик» (83,1 %), «отказ от похода» (78,5 %), «угроза» (75,4 %), «запись в дневник» (53,9 %), а к уровню коммуникативной *креативности* лишь один способ – «шутка» (47,7 %). Очевидно, что использование учителем юмора в ситуации взаимодействия со старшеклассниками воспринимается ими как проявление высшего уровня его коммуникативной культуры.

Следует отметить, что данная ситуация по варианту *В* не вызвала у учащихся сложностей в дифференциации: по всем 12 способам поведения учителя были получены достоверные различия. Большинство способов поведения было отнесено к *конструктивному* типу коммуникативного поведения (7 из 12) – «успокоить учеников» (92,3 %), «извинение за крик» (84,6 %), «идти в театр» (76,9 %) и др. К *деструктивному типу* поведения учителя учащиеся отнесли такие варианты, как «возвращение в класс и крик» (89,2 %), «угроза» (86,2 %), «отказ от похода» (83,1 %), «запись в дневник» (76,9 %), а к *амбивалентному* – «пойдет в театр, но без настроения» (66,2 %).

Ситуация 4. Отзвенел звонок. Коридор опустел. Но вот появляется запыхавшийся ученик. Оглянулся и шмыгнул в класс. За ним еще двое рвутся в класс. И так повторяется не первый день...

По варианту *А* было получено 8 достоверных различий из 16. Наиболее четко дифференцируется в сознании учащихся уровень коммуникативной *безграмотности* (5 способов), который связывается с различными формами наказания, такими как «крик, гнев» (81,5 %), «не пустит на урок» (80,0 %), «отправит к директору» (60,0 %) и др. В то же время необходимо отметить, что в данной ситуации представлены все уровни коммуникативной культуры учителя. Так, к уровню коммуникативной *грамотности* учащиеся отнесли «запись в дневник» (47,7 %), коммуникативной *компетентности* – «пустит на занятие» (47,7 %), коммуникативной *креативности* – «заговорит на интересную тему» (44,6 %).

По варианту *В* достоверные различия были получены по 12 способам поведения учителя из 16 возможных. Наибольшее число способов поведения учителя было отнесено к *деструктивному типу* (7 из 16), например, «крик, гнев» (81,5 %), «не пустит на урок» (81,5 %), «оставит стоять у входа» (80,1 %), «отправит к директору» (67,7 %) и др. При этом к *конструктивному типу* коммуникативного поведения большинство учащихся отнесли такие варианты, как «пустит на занятие» (73,8 %), «выяснение причин опоздания» (70,8 %), «проводит беседу после урока» (63,1 %) и др. Такой достаточно распространенный в системе школьного

образования способ воздействия на ученика, как «запись в дневник», почти равное количество испытуемых считает либо конструктивным (36,9 %), либо деструктивным (41,5 %). Способы поведения «назначит “шефство” над опоздавшими» и «вводит санкции и контроль за опоздание» примерно пропорционально были отнесены испытуемыми к деструктивному, конструктивному и амбивалентному типам поведения.

Ситуация 5. Учитель вызывает ученика к доске. Ученик затрудняется с ответом. В это время его товарищ пытается ему подсказать. Реакция учителя на действия «подсказчика»?

По варианту А было получено 8 достоверных различий из 10. Наибольшее число достоверных различий было отнесено к уровню коммуникативной *безграмотности* — «оценка на двоих» (75,4 %), «замечание и угроза» (69,2 %), «запись в дневник» (63,1 %) и «снижение оценки отвечающему» (61,5 %). К уровню коммуникативной *креативности* учащиеся отнесли 2 способа поведения учителя — «предложит подсказчику ответить на вопрос» (63,1 %) и «шутка» (47,7 %). Такой вариант, как «попросит подождать подсказчика, дать возможность ответить товарищу» (52,3 %), был отнесен к уровню коммуникативной *компетентности*, а «вызов подсказчика к доске» (49,2 %) — к уровню коммуникативной *грамотности*. Вызывают особый интерес способы поведения учителя, в отношении которых учащиеся испытывали сложности. Причем один вариант связан скорее с негативным воздействием на подсказчика («задание подсказчику во время ответа товарища»), а другой вариант окрашен позитивно — «похвалит подсказчика». Возможно, эти варианты не очень часто встречаются в реальном поведении учителя, что затрудняет их дифференциацию.

По варианту В было получено 8 достоверных различий из 10 возможных. К *конструктивному* типу коммуникативного поведения учителя учащиеся отнесли такие способы поведения, как «попросит подождать подсказчика, дать возможность ответить товарищу» (84,6 %), «предложит подсказчику ответить на вопрос» (81,5 %) и «шутка» (50,8 %); к *деструктивному* — «оценка на двоих» (84,6%), «снижение оценки отвечающему» (80,0%), «запись в дневник» (78,5 %), «замечание и угроза» (76,9 %). Такой способ поведения, как «похвалит подсказчика» (47,7 %), они отнесли к *амбивалентному* типу поведения учителя, что согласуется с данными, полученными по варианту А.

Ситуация 6. Урок истории в пятом классе. Учитель излагает материал. Один из учеников, увлекающийся данным предметом и читающий дополнительную литературу, задает вопрос: «Я не согласен с Вами. В какой книге Вы это прочитали?»

По варианту А достоверные различия были получены только по 3 способам поведения учителя из 8, что говорит о наличии трудностей при дифференциации уровней коммуникативной культуры учителя в предложенной ситуации. Однозначно были выделены лишь уровень коммуникативной *безграмотности* («не даст высказаться ученику» — 81,5 %, «ответит на вопрос возмущенно,

недовольно» — 67,7 %) и уровень коммуникативной *грамотности* («попросит подождать до перемены» — 46,2 %).

Обращаясь к данным по варианту *B*, необходимо отметить, что достоверные различия получены почти по всем способам поведения учителя (7 из 8 возможных), что предполагает отсутствие трудностей у учащихся при дифференциации типов коммуникативного поведения учителя. Так, например, такие способы поведения учителя, как «аргументирует свою точку зрения» (93,8 %), «даст возможность высказаться ученику» (92,3 %), «назовет источник» (87,7 %), были отнесены учащимися к *конструктивному* типу поведения учителя, а «не даст высказаться ученику» (89,2 %) и «ответит на вопрос возмущенно, недовольно» (80,0 %) — к *деструктивному* типу коммуникативного поведения учителя. Затруднения вызвал лишь такой способ, как «попросит подождать до перемены». Учащиеся не смогли его однозначно отнести ни к одному из предложенных типов, что возможно связано с тем, что в представлениях учащихся учитель должен ответить на вопрос непосредственно на уроке, а отсрочка с ответом (ответ на перемене) может восприниматься как некомпетентность (к деструктивному данный способ поведения отнесли 21,5 % респондентов); те же, кто считал данный способ конструктивным (32,3 %), возможно, полагают, что, отвечая на данный вопрос, учитель вступает в дискуссию и отвлекается от темы урока.

Ситуация 7. Учитель пишет на доске. В это время тишину нарушает шум падающей книги. Учитель говорит тому, кто ее уронил: «Еще раз — и ты выйдешь из класса». Оценив ситуацию, уже другой ученик специально бросает книгу.

По варианту *A* было получено 5 достоверных различий из 12. При этом были дифференцированы лишь крайние уровни. Так, к уровню коммуникативной *креативности* (высший уровень) был отнесен лишь один вариант — «эмоционально разряжает обстановку» (58,5 %), в то время как к уровню коммуникативной *безграмотности* (низший уровень) было отнесено 4 варианта поведения учителя, такие как «угроза, крик» (75,4 %), «удаление из класса» (70,8 %), «наказание обоих» (63,1 %) и «забирает книгу» (44,6 %).

По варианту *B* было получено 9 достоверных различий из 12 возможных. При этом к *конструктивному* типу коммуникативного поведения испытуемые отнесли 4 способа: «включение ученика в работу» (75,4 %), «эмоционально разряжает обстановку» (72,3 %), «взгляд, устное замечание» (58,5 %), «беседа с учениками» (53,8 %). К *деструктивному* типу было отнесено 5 способов, например, такие как «угроза, крик» (84,6 %), «наказание обоих» (81,5 %) и др. Следует обратить внимание, что способ «запись в дневник», как и в ситуации 5, однозначно был отнесен к деструктивному типу поведения учителя, тогда как в ситуации 4 учащиеся затруднились с его дифференциацией, что, возможно, говорит не об оценке способа поведения, а о том, в какой именно ситуации он используется.

Ситуация 8. Урок математики. Учитель пытается написать на доске формулу, но мел не пишет. Он догадывается, что кто-то испачкал доску воском.

По варианту *A* было получено 6 достоверных различий из 10 возможных. Это говорит о том, что наиболее четко в сознании учащихся представлен уровень

коммуникативной *безграмотности* (4 способа поведения учителя): «крик, чтение нотаций» (75,4 %), «наказание всех» (75,4 %), «отказ от занятий» (73,9 %), «приглашение директора» (52,3 %). К уровню коммуникативной *грамотности* учащиеся отнесли такой вариант, как «самостоятельно изучают материал» (46,2 %), а к уровню коммуникативной *креативности* — «использует другие формы работы (без доски, устная работа)» (58,5 %).

По варианту *В* было получено 6 достоверных различий из 10. К *конструктивному* типу коммуникативного поведения учителя были отнесены только 2 способа поведения учителя — «использует другие формы работы (без доски, устная работа)» (83,1 %) и «“виновник” готовит доску к следующему уроку» (67,7 %). К *деструктивному* типу коммуникативного поведения учителя были отнесены такие способы поведения, как «крик, чтение нотаций» (86,2 %), «отказ от занятий» (83,1 %), «наказывает всех» (81,5 %) и «приглашение директора» (56,9 %). Затруднения у учащихся вызвали такие способы поведения, как «поиск виновных», «объяснит непонятно, а затем обсудит ситуацию», «оттирают доску дежурные». Учащиеся склонны считать их либо деструктивными, либо амбивалентными. Возможно, это объясняется тем, что учащиеся считают несправедливым, когда по вине отдельных учеников нарушается учебный процесс, а при этом наказанным оказывается весь класс. Такой способ поведения, как «самостоятельно изучают материал», был отнесен учащимися почти в равной степени либо к конструктивному (40,0 %), либо к амбивалентному (33,8 %) типу поведения учителя. Возможно, это связано с тем, что некоторые учащиеся полагают несправедливым наказание невиновных.

Ситуация 9. Учитель начинает урок, но как только он отворачивается к доске, в классе возникает шум. Поворачивается — все нормально. И так несколько раз.

По варианту *А* было получено 7 достоверных различий из 12. В данной ситуации учащиеся не испытывали сложностей при дифференциации уровней коммуникативной культуры учителя: в сознании учащихся оказались представлены все 4 уровня. Возможно, это связано с тем, что данная ситуация является типичной, часто встречающейся в школьной практике. К уровню коммуникативной *креативности* учащиеся отнесли 2 способа поведения учителя — «шутка» (50,8 %) и «переключение на другую форму работы» (49,2 %); к уровню коммуникативной *компетентности* — «беседа с учениками» (55,4 %); к уровню коммуникативной *грамотности* — «самостоятельное изучение материала» (49,2 %). Наибольшее количество вариантов было отнесено к уровню коммуникативной *безграмотности* — это «крик» (83,1 %), «прекращение урока» (73,9 %) и «наказание» (67,7 %).

По варианту *В* были получены достоверные различия по 9 способам поведения из 12. В данной ситуации 4 способа поведения были отнесены к *конструктивному* типу поведения учителя, а именно «переключение на другую форму работы» (80,0 %), «беседа с учениками» (75,4 %), «переключение на другие формы работы (опрос учеников, вызов к доске)» (66,2 %) и «шутка» (49,2 %). Четыре способа поведения были отнесены к *деструктивному* типу: «крик» (89,2 %), «прекращение урока» (83,0 %), «наказание» (70,8 %), «угроза самостоятельной работы» (64,6 %). А также один способ поведения был отнесен к *амбивалентному* типу

коммуникативного поведения учителя — «самостоятельное изучение материала» (52,3 %). Интересно отметить, что те способы поведения учителя, которые предполагают активность учащихся, самостоятельность в приобретении знаний, воспринимаются ими неоднозначно: они не могут отнести их ни к конструктивным, ни к деструктивным.

Ситуация 10. Учитель ведет урок. На его вопрос к классу один из учеников отвечает в очередной раз едкой шуткой. В классе раздается дружный смех. За этим учеником среди учителей прочно закрепилась репутация «шута».

По варианту А было получено 10 достоверных различий из 11. Это говорит о том, что учащиеся не испытывают сложностей при разграничении данных уровней, все они в той или иной мере представлены в сознании учащихся. Наибольшее число вариантов было отнесено к уровню коммуникативной *безграмотности* (5 способов). Например, «крик и нервность» (80,0 %), «обидеть “шута”» (72,3 %), «угроза» (63,1 %). Также достаточно четко обозначился уровень коммуникативной *креативности* («шутка в ответ» — 50,8 %, «посмеяться вместе с классом» — 41,5 %) и коммуникативной *компетентности* («беседа после урока» — 44,6 %, «взгляд» — 41,5 %). Данные способы поведения позволяют учителю наладить конструктивное взаимодействие с классом, способствуют реализации стратегии сотрудничества, не унижая достоинство учащихся и демонстрируя понимание их потребностей. Такой способ поведения учителя, как «задание, которое проверит после урока» (46,2 %), был отнесен к уровню коммуникативной *грамотности*.

По варианту В были получены 9 достоверных отличий из 11. К *конструктивному* типу коммуникативного поведения учителя учащимися были отнесены такие способы, как «шутка в ответ» (78,5 %), «посмеяться вместе с классом» (52,3 %), «замечание “шуту”» (50,8 %) и «взгляд» (46,2 %). Как мы видим, наиболее конструктивными учащиеся считают такие способы поведения учителя, которые предполагают наличие у него чувства юмора и умение сгладить ситуацию без конфронтации с учениками. К *деструктивному* типу были отнесены те способы, которые предполагали различные варианты наказания и демонстрировали неумение учителя справиться с собственным эмоциональным состоянием — «крик и нервность» (84,6 %), «обидеть “шута”» (80,0 %), «наказание “шута”» (66,2 %) и др.

В целом по ответам респондентов, оценивающих поведение учителя в 10 сложных педагогических ситуациях, можно сделать следующие выводы:

1. При оценке уровней коммуникативной культуры учителя (вариант А) было получено всего 60 достоверных отличий из 109 возможных. Наиболее точно учащиеся дифференцировали уровень коммуникативной *безграмотности* учителя (33 способа поведения), что позволяет сделать вывод о том, что учащиеся достаточно хорошо представляют, как не должен вести себя педагог в ситуации конфликта. В то же время для учащихся сложно выделить и квалифицировать предпочтительные способы поведения учителя, относящиеся к более высоким уровням коммуникативной культуры.

2. При оценке типов коммуникативного поведения учителя (вариант В) было получено 76 достоверных различий из 109 возможных. В целом учащиеся

не испытывали затруднений при дифференциации конструктивного (37 способов) и деструктивного (36 способов) типа коммуникативного поведения учителя.

3. Сравнение результатов показывает, что деструктивные способы поведения учителя связываются в сознании учащихся с уровнем коммуникативной безграмотности, в то время как конструктивные способы поведения не соотносятся с высоким уровнем коммуникативной культуры. Вероятно, это можно объяснить возрастными особенностями учащихся: 1) негативным мышлением подростка, когда легче и проще воспринимается плохое, нежели хорошее; 2) проявлением негативизма по отношению к взрослым «родительским» фигурам, в роли которых в данном случае выступает педагог.

---

1. Аухадеева Л. А. Коммуникативная культура педагога как фактор повышения качества образования // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 226–230.

2. Вильгельм А. М. Содержание и динамика представлений учителей о коммуникативной культуре : дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2013. 190 с.

3. Вильгельм А. М. Экспертная оценка коммуникативной культуры педагога // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 4 (81). С. 74–81.

4. Волкова Е. Н. Формирование коммуникативной культуры будущих учителей-логопедов в педагогическом вузе : дис. ... канд. пед. наук. Шуя, 2009. 179 с.

5. Ершова И. А. Школьный учитель и преподаватель вуза: гендерное сравнение // Гендерные отношения и гендерная политика в вузе : сб. ст. / под ред. Е. Г. Трубиной, М. А. Литовской. Екатеринбург, 2003. С. 264–271.

6. Максимова Г. П. Коммуникативная культура преподавателя и ее развитие в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2000. 179 с.

7. Мычко Е. И. Практико-ориентированные технологии формирования коммуникативной культуры педагога : дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2002. 421 с.

8. Соболев Н. В. Коммуникативная культура будущего специалиста: понятие, структура, особенности формирования // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 1 (32). С. 84–91.

9. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века : (докл. на общ. собр.), 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: www.smolin.ru/actual/public/pdf/feldchteyn.pdf (дата обращения: 18.08. 2013).

Статья поступила в редакцию 06.12.2016 г.